

А.А. ТРУФАНОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА У С. БРЯНСКОЕ В 1995-1996 гг.*

В 1995-1996 гг. отряд Альминской экспедиции Крымского филиала ИА НАН Украины провел охранные археологические раскопки на территории могильника, расположенного у с. Брянское Бахчисарайского района. До этого в 1993 г. сотрудниками Бахчисарайского историко-культурного заповедника после получения информации о начавшемся разграблении памятника здесь были обследованы грабительские ямы и собран ряд выразительных находок, позволивших датировать могильник первыми веками н.э.¹ Тогда же в отвале грабительского шурфа, разрушившего одну из подбойных могил, была обнаружена архитектурная деталь вторичного использования, изготовленная из обломка известняка².

Исследовавшийся могильник расположен на левобережье р. Альма, на расстоянии 1-1,5 км к юго-востоку от села Брянское, на северном склоне глубокой Сакальской балки, приблизительно в 500 м к северо-западу от позднескифского городища Заячьё.

Краткие сообщения о результатах раскопок могильника прежде уже появлялись в печати³. Кроме того, автор использовал возможность ознакомить коллег с материалами отдельных раскопанных погребений этого некрополя⁴.

Всего в ходе двух полевых сезонов 1995-1996 гг. на территории могильника было изучено 19 погребальных сооружений, в том числе 8 подбойных могил (среди них одна с двумя подбоями), 4 плитовые, 5 грунтовых, 1 склеп и одно конское захоронение.

Могила № 1 (рис. 1). Подбойная. Могильная яма, размерами 2,5x0,6 м, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Подбой, размерами 2,45x0,6 м, вырублен в северо-восточной стенке входной ямы. Могила ограблена: сохранилась лишь северо-западная часть заклада. В засыпи подбоя были найдены разрозненные кости взрослого человека, стеклянная бусина,

железный нож и кость крупного животного.

Могила № 2 (рис. 1). Грунтовая. Могильная яма овальных очертаний, размерами 1,1x 0,75 м, ориентирована по линии ЮЗ-СВ. Заполнение ямы состояло из рыхлого суглинка и многочисленных разномерных обломков известняка. На дне находилось захоронение человека, погребенного в скорченном положении на правом боку, его руки были согнуты в локтях. В области шейных позвонков зафиксированы стеклянные бусы. У ног были обломки краснолаковой тарелки, остальные ее фрагменты были обнаружены в подбое могилы № 4, во входной яме которой и было совершено захоронение могилы № 2.

Могила № 3 (рис. 1). Подбойная. Могильная яма, размерами 2,15x0,7 м, ориентирована по линии СЗЗ-ЮВВ. Подбой, размерами 2,1x 0,6 м, расположен с ССВ стороны от ямы. На дне подбоя располагалось захоронение женщины, погребенной в вытянутом положении на спине, головой на ЮЮВ. В области груди лежала фибула смычковой конструкции, на шее зафиксировано ожерелье из янтарных, фаянсовых и стеклянных бус, в районе позвоночника – орнаментированное зеркало-подвеска с боковой петлей. В области запястий зачищены бусы, а также каплевидные и полусферические золотые бляшки, которыми были расшиты рукава одежды. Среди фаланг пальцев правой и левой рук найдены бронзовые перстни со вставками. У ног погребенной находилась краснолаковая чашка с румянами и бронзовой иглой внутри, железное шило, краснолаковый кувшин, железный нож и кость животного.

Могила № 4 (рис. 1). Подбойная. Могильная яма, размерами 2,00 x 1,00 м, ориентирована по линии ЮЗ-СВ. В ЮЗ стенке ямы сооружена ступень высотой 0,40 м. Подбой, размерами 1,95x0,6 м, вырублен в СЗ стенке ямы. Могила ограблена в древности. В засыпи подбойной

* Выражаю признательность руководителю Альминской экспедиции А.Е. Пуздровскому за разрешение опубликовать материалы исследования могильника у с. Брянское в полном объеме.

камеры были найдены железный нож, мелкие кости и фрагменты краснолаковой тарелки, остальные части которой обнаружены на уровне погребения в могиле № 2.

Могила № 5 (рис. 2). Подбойная. Могильная яма, размерами 2,15 x 0,50 м, ориентирована по линии ЮВВ-СЗЗ. Подбой, размерами 2,15 x 0,60 м, вырубленный в ССВ стенке ямы, был отделен от нее закладом из небольших обломков известняка, поставленных в несколько рядов. На дне подбоя было расположено захоронение женщины, погребенной в вытянутом положении на спине, головой на ЮВВ, руки согнуты в локтях, кисти рук находились на костях таза. За головой погребенной стоял краснолаковый кубок, рядом с которым находились железный нож и кость животного. По обеим сторонам от черепа зафиксированы бронзовые серьги, на груди - бронзовая фибула. На шее, запястьях и в области стоп зачищены янтарные, стеклянные и гагатовые бусы. Рядом со стопами найдено лепное пряслице.

Могила № 6 (рис. 2). Подбойная. Ограблена в недавнее время. Могильная яма, размерами 2,0x0,7 м, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Подбой вырублен в СВ стенке ямы, его размеры - 2,0x0,6 м. Закладные плиты смещены. В засыпи найдены отдельные кости взрослого человека.

Могила № 7 (рис. 2). Плитовая. Могильная яма, размерами 2,3x1,1 м, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Северо-восточная и юго-западная стенки ямы выложены вертикально поставленными известняковыми плитами. Из плит перекрытия на месте сохранилась лишь одна, остальные смещены при разграблении могилы в древности. В засыпи могилы найдены кости разрушенного погребения, обломки бронзового зеркала-подвески, стеклянные и гагатовая бусы, фрагменты краснолакового кубка.

Могила № 8 (рис. 4). Плитовая. Могильная яма, размерами 2,2x0,8 м, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Из плит перекрытия на месте уцелели две, третья была смещена при ограблении могилы в древности. В засыпи обнаружены хаотично располагавшиеся кости взрослого человека, бронзовая игла, бронзовый перстень, глиняное пряслице и фрагмент железной фибулы пружинной конструкции.

Могила № 9 (рис. 3). Подбойная. Входная яма, размерами 2,25x0,8 м, ориентирована по оси З-В. В могиле находилось два подбоя,

отгороженных расположенными под наклоном известняковыми плитами, укрепленными в таком положении небольшими обломками известняка.

Подбой «А», размерами 2,25x0,55 м, вырублен в северной стенке входной ямы. На дне подбоя находился скелет мужчины, погребенного в вытянутом положении на спине, головой на восток. С обеих сторон черепа, под левой плечевой костью и под костями левой стопы находились плоские, положенные плашмя обломки известняка. Погребение сопровождалось краснолаковой тарелкой с костью животного и ножом, а также краснолаковым кувшином.

Подбой «Б», размерами 2,2x0,5 м, вырубленный в южной стенке входной ямы, содержал захоронение женщины, погребенной в вытянутом положении на спине, головой на восток. Погребение сопровождалось краснолаковым кувшином, краснолаковой тарелкой с железным ножом и костью животного, краснолаковой чашкой. За головой погребенной находились: лепное пряслице, бронзовая и железные детали шкатулки, небольшие кусочки мела и румян. В области шеи было зачищено ожерелье из гагатовых, стеклянных и янтарных бус, в районе ребер лежали бронзовая пружинная фибула-брошь с фрагментированным щитком, закрепленная на бронзовом кольце, и фигурная шарнирная фибула с эмалевым орнаментом. На запястьях зачищены стеклянные, янтарные и гагатовые бусы, среди фаланг пальцев левой руки - бронзовый перстень со вставкой-геммой с изображением бюста. В области стоп было зафиксировано скопление мелких стеклянных, гагатовых и фаянсовых бус.

Могила № 10 (рис. 4). Плитовая. Могильная яма, размерами 1,5x0,9 м, ориентирована по оси СЗ-ЮВ. Продольные стенки могильной ямы обложены вертикально поставленными известняковыми плитами. Из плит перекрытия уцелели две, остальные были смещены при ограблении могилы в древности. В засыпи могилы среди нескольких смещенных костей погребения обнаружена бронзовая пронизь.

Могила № 11 (рис. 4). Конское погребение в грунтовой яме, размерами 2,3x0,7 м, головой на СЗ.

Могила № 12 (рис. 4). Подбойная. Входная яма, размерами 2,3x0,55 м, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Подбой, размерами 2,35x0,6 м, расположен в северо-восточной стенке ямы.

Захоронение было ограблено в недавнее время. В засыпи входной ямы находились обломки закладных плит и отдельные кости взрослого человека.

Могила № 13 (рис. 4). Грунтовая. Могильная яма, размерами 1,85x0,45 м, ориентирована по линии З-В. На дне могилы находилось захоронение взрослого человека, погребенного в вытянутом положении на спине, головой на восток. Инвентарь отсутствовал.

Могила № 14 (рис. 4). Грунтовая. Могильная яма, размерами 1,7x0,45 м, ориентирована по линии З-В. На дне могилы находилось захоронение взрослого человека, погребенного в вытянутом положении на спине, с перекрещенными ногами, головой на восток. Инвентарь отсутствовал.

Могила № 15 (рис. 4). Грунтовая, с заплечиками и каменным перекрытием, ориентированная по линии СЗ-ЮВ. Размеры могильной ямы: 1,8x0,7 м. Плиты перекрытия оказались смещенными при ограблении могилы. В засыпи были обнаружены отдельные кости человека.

Могила № 16 (рис. 5). Грунтовая. Могильная яма, размерами 2,05x0,5 м, ориентирована по оси СЗ-ЮВ. Ограблена в древности. В засыпи были зафиксированы разрозненные кости взрослого человека и мелкие обломки известняка.

Могила № 17 (рис. 5). Подбойная. Входная яма, размерами 2,2x0,65 м, ориентирована по оси З-В. Подбой, размерами 2,1x0,45 м, был вырублен в северной стенке ямы и отгорожен закладом из небольших обломков известняка в несколько рядов. На дне подбоя находилось захоронение девочки-подростка, погребенной в вытянутом положении на спине, головой на восток. У головы погребенной лежала краснолаковая чашка, на груди была обнаружена бронзовая фибула, на шее - ожерелье из стеклянных бус, в области стоп - скопление мелких стеклянных и фаянсовых бус.

Могила № 18 (рис. 5). Плитовая. Могильная яма, размерами 2,8x1,3 м, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Продольные стенки могилы были выложены вертикально поставленными известняковыми плитами. Из плит перекрытия уцелела лишь одна, остальные были смещены при ограблении могилы. В засыпи у северо-западной стенки могилы были найдены смещенные кости погребения (в том числе деформированный череп), железное шило и бронзовая фибула. На дне у юго-восточной

стенки могилы был найден фрагментированный железный нож и кость животного.

Восемь погребальных сооружений к моменту проведения исследования оказались ограбленными, причем вначале в древности, впоследствии снова в недалеком прошлом. В остальных нетронутых грабителями могилах погребенные были ориентированы головами на восток, с незначительными отклонениями от этого направления. Некоторые детали обряда и условия находки потревоженных, сдвинутых при ограблении костяков в разрушенных погребениях, позволяют предполагать, что и в данных могилах ориентация погребенных была такой же. Исключение представляет склеп, информацию о расположении погребенных в котором получить не удалось.

Все погребенные (кроме скорченного захоронения в могиле 2) находились в вытянутом положении на спине, в одном случае (могила 14) кости ног у покойного были перекрещены в голени. У большинства погребенных одна или обе кисти рук находились на костях таза. Череп из плитовой могилы 18 был незначительно деформирован.

Говоря о конструктивных особенностях раскопанных погребальных сооружений, следует отметить, что могильные ямы двух из них (могилы 2-3) были заполнены разномерными обломками известняка. Над могилой 3 на уровне древней поверхности было зачищено скопление необработанных известняковых обломков, из которых один, высотой около 0,4 м, был укреплен вертикально, представляя собой нечто вроде надмогильной стелы.

Необычной для Юго-Западного Крыма является конструкция склепа 19. Поскольку публикации этого погребального сооружения была посвящена отдельная, уже вышедшая в печати статья, ограничусь лишь его общим описанием. Для создания склепа использовалась природная выемка в скале типа небольшого грота, путем искусственной обработки которой была оформлена погребальная камера. Далее к ней был пристроен дромос, кладки которого состояли из полуобработанных обломков известняка, сложенных на глиняном растворе. Вход в дромос предваряли две ступени из плоских известняковых плит. Перекрытие дромоса и закладная плита не сохранились. В заключение отмечу, что при осмотре отвесного выступа скалы, продолжающегося на несколько десятков метров вдоль Сакальской балки, были

замечены провалы грунта, указывающие на существование здесь еще нескольких склепов, расположенных в одну линию с уже раскопанным склепом 19 и аналогичных ему по конструкции.

Погребальный инвентарь захоронений могильника состоит из краснолаковой посуды, фибул, перстней, ножей, шильев, иголок, сережек, деталей шкатулки, пряслиц, бусин, зеркала и лепных рюмкообразных курильниц.

Остатки погребальной пищи в виде кости животного вместе с ножом располагались у головы или у ног погребенного. В чашке (рис. 1. 6) из женского погребения № 3 были зафиксированы следы румян. Из прочих особенностей обряда следует отметить наличие на ногах и запястьях умерших женщин рядов бус, которыми были расшиты рукава и подол платья. Рукава одежды погребенной женщины из могилы 3 были украшены золотыми нашивными бляшками полусферической и каплевидной формы (рис. 1. 12).

Краснолаковые сосуды, найденные при исследовании могильника у с. Брянское, принадлежат к нескольким распространенным керамическим группам. Наиболее широко представленная серия состоит из сосудов северопричерноморского производства: кувшинов (рис. 1. 7; 3. 1, 7), кубков (рис. 2. 1), чашки (рис. 5. 1), мисок и тарелок (рис. 1. 4). Некоторые формы находят соответствия в керамике группы Pontic sigillata⁵.

Одна фрагментированная тарелка II - первой половины III в. н.э., происходящая из разграбленного склепа 19, относится к группе Eastern sigillata C.

Часть сосудов относится к группе Eastern sigillata B-2: две тарелки (рис. 3. 3, 11) и чашка (рис. 3. 4) из могилы 9, а также чашки (рис. 1. 6) из могилы 3. Относительно этого последнего сосуда интересным представляется то, что глина его имеет серый цвет, а поверхность покрыта лаком черного цвета, что является результатом специфических условий обжига. Из числа известных нам по крымским комплексам чашек данного типа более половины сосудов имеют ту же особенность, не присущую вовсе изделиям других форм, лаковое покрытие которых, равно как и глина, различных оттенков красного цвета.

Широкая датировка сосудов группы ES-B-2 определяется исследователями в пределах 50-125/150 гг. н.э.⁶ или 50/75-150 гг. н.э.⁷ Стремясь ее сузить, Д.В. Журавлев предложил относить

большую часть данных сосудов и связанных с ними погребальных комплексов к третьей четверти I в. н.э.⁸ В.В. Кропотов, напротив, счел необходимым настаивать на целесообразности «омоложения» комплексов, содержащих посуду группы ES-B-2, и отнесения их ко времени не ранее рубежа I-II вв. н.э.⁹ Последовавшая вслед за этим статья Д.В. Журавлева содержала критический анализ предлагаемых оппонентом дат и основной вывод автора, сводившийся к тому, что датировка некоторых комплексов с посудой группы ES-B-2 может быть пересмотрена в сторону их «омоложения», но это не влияет принципиально на общие хронологические рамки бытования изделий ES-B-2, причем ряд учтенных погребений следует датировать именно третьей четвертью I в. н.э.¹⁰

Допуская попадание в крымские комплексы ранних форм посуды ES-B-2, начиная с третьей четверти I в. н.э., наиболее характерную керамику этой группы для погребений последней трети I в. н.э. и первой трети II в. н.э., на наш взгляд, необходимо датировать как раз-таки этим периодом. Именно в комплексах этого времени она представлена наиболее массово. Это относится, в том числе, к посуде с оттиском штампа РОУ/ФΟΥ, которая в ряде комплексов Юго-Западного Крыма зафиксирована вместе с сильно профилированными северопричерноморскими фибулами. О том, что погребение из могилы 3 (Брянское) с чашкой группы ES-B-2 относится ко времени после рубежа I-II вв. н.э., свидетельствует наличие в инвентаре орнаментированного зеркала-подвески с боковой петлей.

На внешней поверхности трех сосудов, происходящих из могилы 9, прочерчено граффити: тамгообразные знаки на тарелках и надпись греческими буквами на чашке. Граффити на стенках сосудов группы ES-B-2, найденных в погребениях Юго-Западного Крыма, вообще частое явление, а надписи, сделанные буквами греческого алфавита, за редким исключением¹¹, встречаются именно на керамических изделиях данной группы. А.Е. Пуздровский высказал мысль о том, что греческие надписи на сосудах из позднескифских погребений свидетельствуют о «более широком, чем ранее принято было думать, круге лиц в скифо-сарматской среде, поклонявшихся греческим богам», а также об «эллинизации и романизации населения в первые

века н.э.». При этом исследователь не исключил вероятности их вторичного использования¹². Последняя гипотеза нам представляется более продуктивной: во-первых ввиду отсутствия целесообразности письменного посвящения греческим богам, нанесенного на сосуд с пищей, предназначенной для покойного, к тому же варвара; во-вторых, из-за весьма сомнительного уровня знания греческой письменности в скифо-сарматской среде - иначе мы были бы знакомы с многочисленными надписями, сделанными на иных предметах, а не только на краснолаковых сосудах, причем в основном группы ES-B-2. Возможно, первоначальными владельцами тарелок и чашек с надписями были грекоязычные жители полуострова. Граффити, прочерченное на чашке, найденной в могиле 9, вероятно, представляет собой две связанные между собой по смыслу монограммы, из которых первая (HP) - возможно, имя божества (Геракла?), а вторая (ΠΥ) - начальные буквы имени жертвователя.

Среди фибул, найденных при изучении из могильника у с. Брянское, встречаются изделия как местного, северопричерноморского, производства, так и предметы импорта. Первую группу составляют бронзовые лучковые подвзятые фибулы варианта 3/4 (могила 17), варианта 5 (склеп 19), с нижней тетивой и фигурной проволочной обмоткой спинки (могилы 5 и 18); смычковые фибулы (находка из грабительского шурфа)¹³; пружинная фибула-брошь (могила 9) (вероятно, фибула из могилы № 3 также являлась брошью, но ее щиток утрачен); фибула с кнопкой на конце пластинчатого приемника (склеп 19). Среди предметов, обнаруженных в разграбленной могиле № 8, был, помимо прочего, найден обломок железной лучковой фибулы.

К импортным изделиям, производство которых обычно связывают с Подунавьем, относятся шарнирные фибулы-броши с эмалью из могилы № 9 и из грабительского шурфа¹⁴.

Монография А.К. Амброза, посвященная систематизации фибул Северного Причерноморья¹⁵, в целом выдержала проверку временем и продолжает использоваться абсолютным большинством исследователей. Все фибулы Брянского могильника находят соответствия в типологии А.К. Амброза, поэтому нет особой нужды рассматривать каждую из находок в отдельности. Остановлюсь лишь на фигурной шарнирной фибуле-броши

(рис. 3. 10) в виде лежащего кошачьего хищника, украшенной кругами синей и красной эмали (могила 9). Аналогичная находка происходит из округа Пантикапея (могила 1912 г.), из комплекса со стеклянным бальзамарием типа I-2-Г и стеклянным сосудом с рельефным орнаментом в виде капель¹⁶. Оба комплекса датируются в рамках конца I - первой половины II в. н.э. А.К. Амброз упоминает такую же фибулу в комплексе с монетой Антонина Пия (138-161 гг. н.э.)¹⁷, что заставляет продлевать дату бытования типа, по крайней мере, до середины II в. н.э.

Наиболее ранние из достоверно датированных раскопанных погребений могильника у с. Брянское относятся к последней трети I - началу II в. н.э. (подбойные могилы 3 и 9). Этим же временем, возможно, следует датировать безинвентарные захоронения в грунтовых ямах, обнаруженные на раннем участке некрополя (могилы 13-14). Самое позднее погребение, совершенное в подбойной могиле 5, содержит материал III в. н.э.

Говоря о времени использования раскопанных плитовых могил, основываясь на полученном разрозненном материале, можно предположить, что все они относятся к периоду второй половины II - середины III в. н.э. Эти погребальные сооружения составляют поздний участок некрополя.

Склеп 19, судя по зафиксированным фрагментированным находкам, использовался для совершения захоронений по крайней мере с конца I - начала II вплоть до середины III в. н.э.

Сложнее обстоит вопрос с датировкой скорченного погребения в грунтовой могиле 2. Найденные здесь бусы не дают достаточных оснований для определения времени захоронения. Единственным подспорьем при этом служит дата тарелки из разрушенной подбойной могилы 4, «перекрытой» могилой 2. Эта дата - вторая половина II- первая половина III в. н.э. Надо полагать, что скорченное погребение из могилы 2 совершено не ранее этого времени, а вот насколько позднее - сказать трудно.

Некрополь у с. Брянское имеет множество общих черт с прочими позднескифскими могильниками первых веков н.э., расположенными в Юго-Западном Крыму. Прежде всего, сказанное касается близости основного комплекса погребальных сооружений, состоящего из подбойных и плитовых могил, а

также захоронений в грунтовых ямах. Плитовые могилы II-III вв. н.э., аналогичные раскопанным у с. Брянское и характерные для могильников юго-западной части полуострова, в Центральном Крыму редки¹⁸. Довольно распространенной конструктивной особенностью в указанном регионе можно считать забивку бутовым камнем могильных ям (Заветное, Усть-Альма, Бельбек IV)¹⁹. Немногочисленные скорченные погребения известны на Усть-Альминском и Заветненском некрополях²⁰.

Погребальный инвентарь раскопанных захоронений в целом аналогичен вещевым находкам из прочих позднескифских могильников второй половины I - III в. н.э. Имеющиеся отличия в основном сводятся к отсутствию тех или иных типов погребального инвентаря (бронзовых браслетов, колец с тремя рядами «шишечек» и прочих амулетов, пронизей из «египетского фаянса», некоторых форм лепных курильниц), столь часто встречающихся в погребениях поздних скифов Крыма, но данный факт может являться отражением недостаточно

полной изученности памятника.

Как уже было сказано, могильник находится в непосредственной близости от позднескифского городища Заячье и близлежащих поселений в его окрестностях. Не вызывает сомнений, что их обитателям он и принадлежал. В этой связи следует упомянуть о датировке материалов городища. В процессе разведочных работ 1954 г., проведенных на территории памятника Н.П. Кацуром, были собраны фрагменты керамической тары, представленной обломками светлоглиняных широкогорлых амфор с двустольными ручками, светлоглиняных узкогорлых амфор и красноглиняных амфор «мирмекийского» типа, а само городище было датировано I-IV вв. н.э.²¹ Исследования, осуществленные Т.Н. Высотской в 1960 и 1963 гг., привели к обнаружению находок (фрагментов амфор, краснолаковой и лепной керамики), отнесенных ко II-III вв. н.э.²² С.Г. Колтухов более приемлемой по отношению к памятнику счел датировку I в. до н.э. - III в. н.э.²³

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белый О.Б., Неневоля И.И. Охранные работы на территории Бахчисарайского района в 1993 г. // Проблемы истории и археологии Крыма. - Симферополь, 1994, с. 253-255, рис. 1. 3-8.
2. Волошинов А.А. Новые памятники позднескифской скульптуры из Юго-Западного Крыма // Поздние скифы Крыма. - М., 2001, с. 151, рис. 2. 1.
3. Труфанов А.А. Погребальные сооружения позднескифского могильника у с.Брянское // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. - Севастополь, 1997, с. 114-115.
4. Труфанов О.А. Пізньоскіфський могильник біля с. Брянське у Південно-Західному Криму // Матеріали IV Міжнародної археологічної конференції студентів і молодих вчених. - К., 1996, с. 165-167; Труфанов А.А. Раскопки могильника у с. Брянское в Юго-Западном Крыму // V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. - К., 1997, с. 192-193; Он же. Вырубной склеп из позднескифского могильника у с. Брянское в Юго-Западном Крыму // ХСб. IX. - Севастополь, 1998, с. 141-145.
5. Hayes J.W. Sigillate orientali // *Ceramica fine Romana nell bacino Mediterraneo (tardo-ellenismo e primo impero)*. Atlante delle forme ceramiche. II. Enciclopedia dell'arte antica. Classica e orientale. - Roma, 1985, f. 1, f. 5; Zhuravlev D. Terra sigillata and red slip pottery from the late Skithian necropoleis of the south-western Crimea (1st- 3rd centuries AD) // *Rei cretariae romanae favtorum acta*. - 2000, p. 152-155.
6. Журавлев Д.В. О датировке Eastern sigillata B из Юго-Западного Крыма // Археология 3. - 2001, с. 99-118.
7. Beyll D. Terra sigillata aus der marrirenkirche in Ephesos erste zwischenbilanz // *Berichte und Materialien des Österreichischen Archäologischen Institutes* 5. - Wien, 1983.
8. Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика группы Eastern sigillata B из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // Древности Евразии. - М., 1997.
9. Кропотов В.В. Імпортна червонолакова кераміка південномалоазійської групи в Криму // Археологія 1. - 2001, с. 92, 93.
10. Журавлев, О датировке Eastern sigillata..., с. 99-118.
11. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. - К., 1994, табл. 21. 5; Пуздровский А.Е. Граффити на краснолаковой посуде из раскопок Усть-Альминского некрополя в 1993-1995 гг. // БИАС I. - Симферополь, 1997, рис. 1. 4.
12. Пуздровский, Граффити на краснолаковой посуде..., с. 178, рис. 1. 1-3; 2. 1.
13. Белый, Неневоля, Охранные работы..., рис. 1. 5.
14. Там же, рис. 1. 6.
15. Амброс А.К. Фибулы юга Европейской части СССР // САИ Д 1-30. - М., 1966.

16. Кунина Н.З., Сорокина Н.П. Стекланные бальзамарии Боспора // ТГЭ XIII. - 1972, рис. 8. 25.
17. Амброз, Фибулы юга Европейской части СССР..., с. 34-35.
18. Пуздровский А.Е. О погребальных сооружениях Юго-Западного Крыма в первые века н.э. // Проблемы истории и археологии Крыма. - Симферополь, 1994, с. 116.
19. Высотская, Усть-Альминское городище..., с. 57; Пуздровский, О погребальных сооружениях..., с. 115.
20. Гущина И.И. О погребальном обряде населения Бельбекской долины (по материалам могильника Бельбек IV в юго-западном Крыму) // ТГЭ 93. - М., 1997, с. 30, 32.
21. Веймарн Е.В. Отчет о работе Горного отряда археологической экспедиции Крымского филиала АН УССР и Бахчисарайского историко-археологического музея в 1954 г. // Архив КФ ИА НАН Украины, с. 22.
22. Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. - К., 1972, с. 26-28, рис. 30, 33-35.
23. Колтухов С.Г. Укрепления Крымской Скифии. - Симферополь, 1999, с. 117.

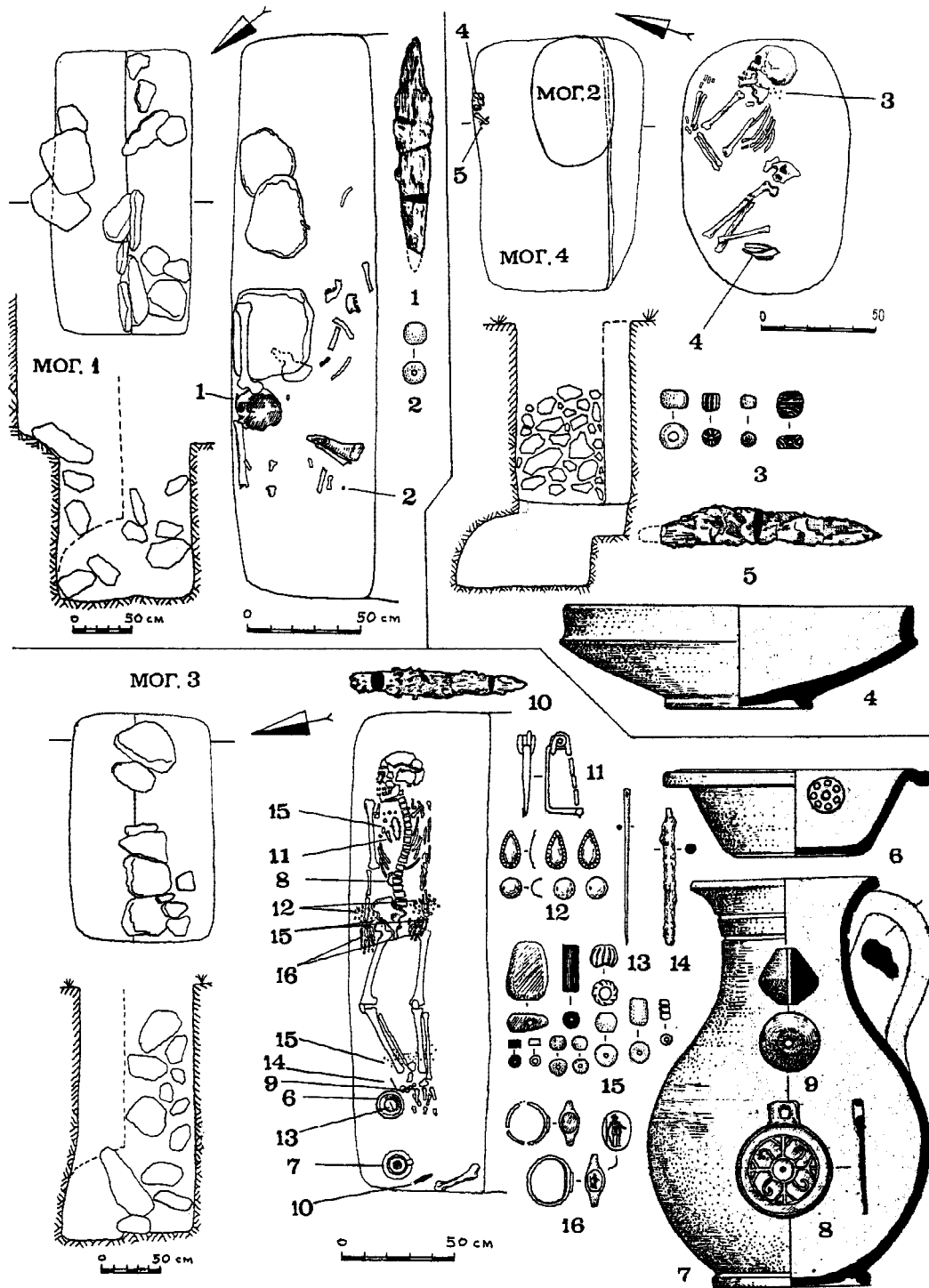

Рис. 1. Могильник у с. Брянское. Могилы №№ 1, 2, 3, 4. Планы, разрезы, погребальный инвентарь.

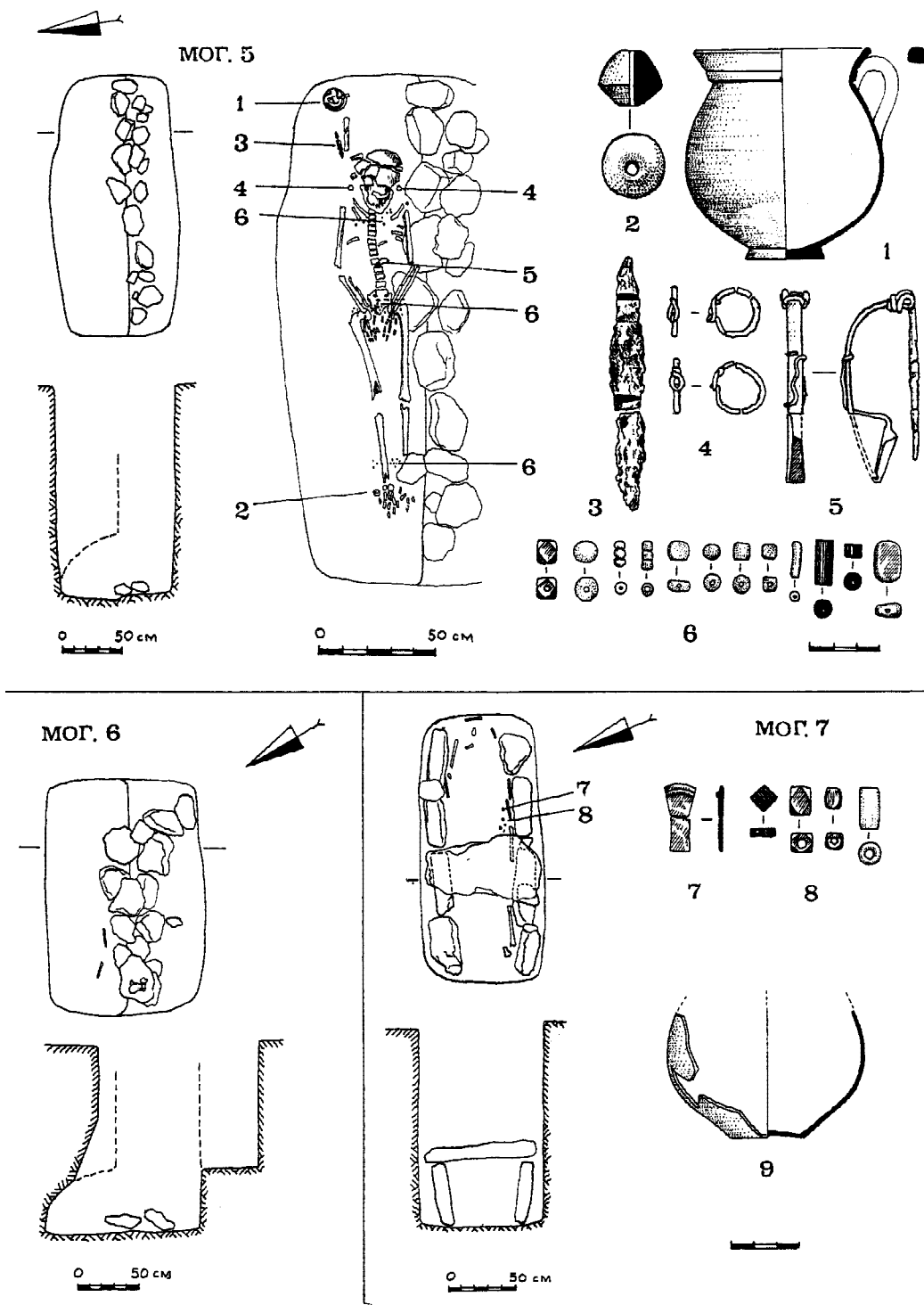

Рис. 2. Могильник у с. Брянское. Могилы №№ 5, 6, 7. Планы, разрезы, погребальный инвентарь.

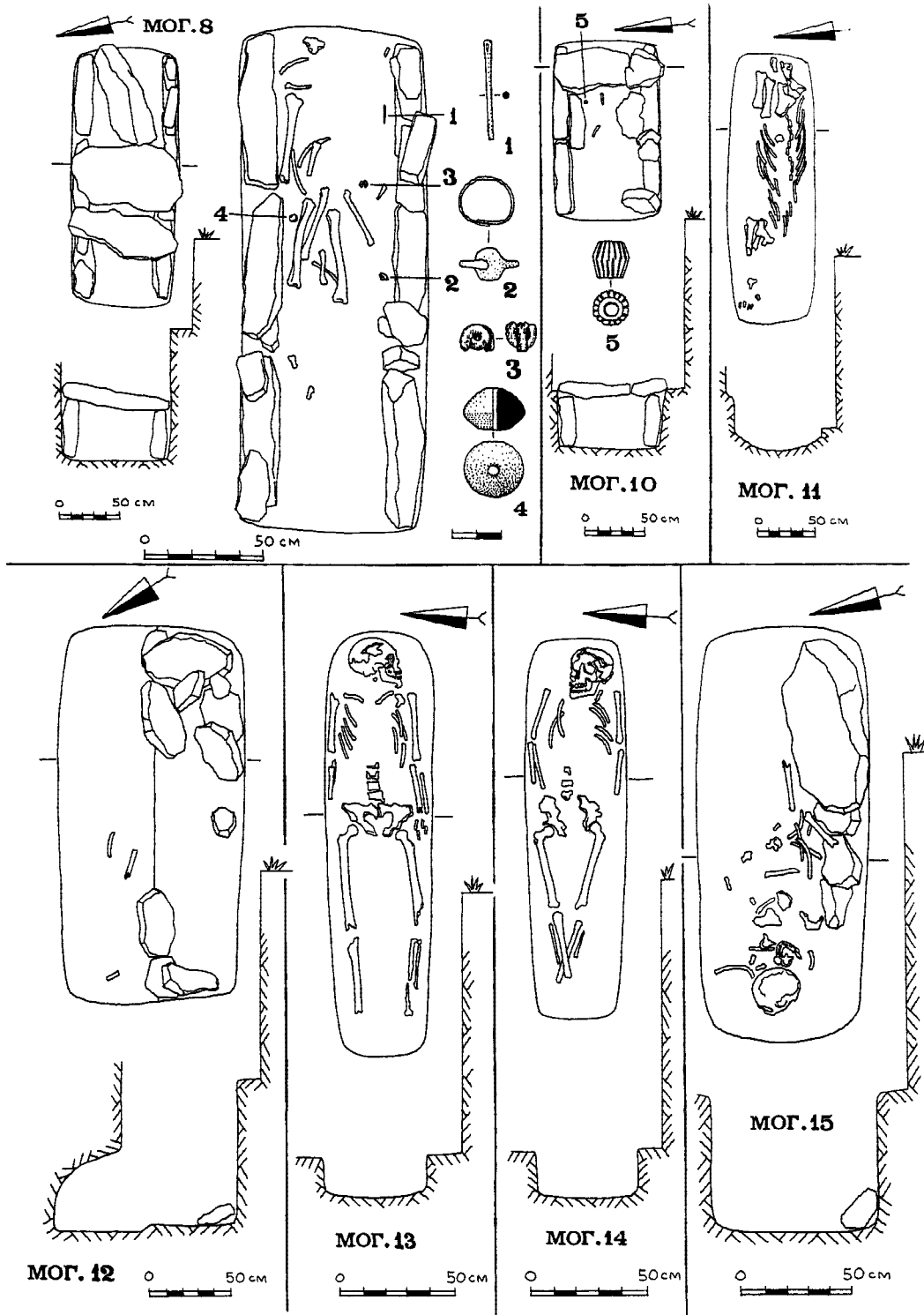

Рис. 3. Могильник у с. Брянское. Могила № 9. План, разрез, погребальный инвентарь.

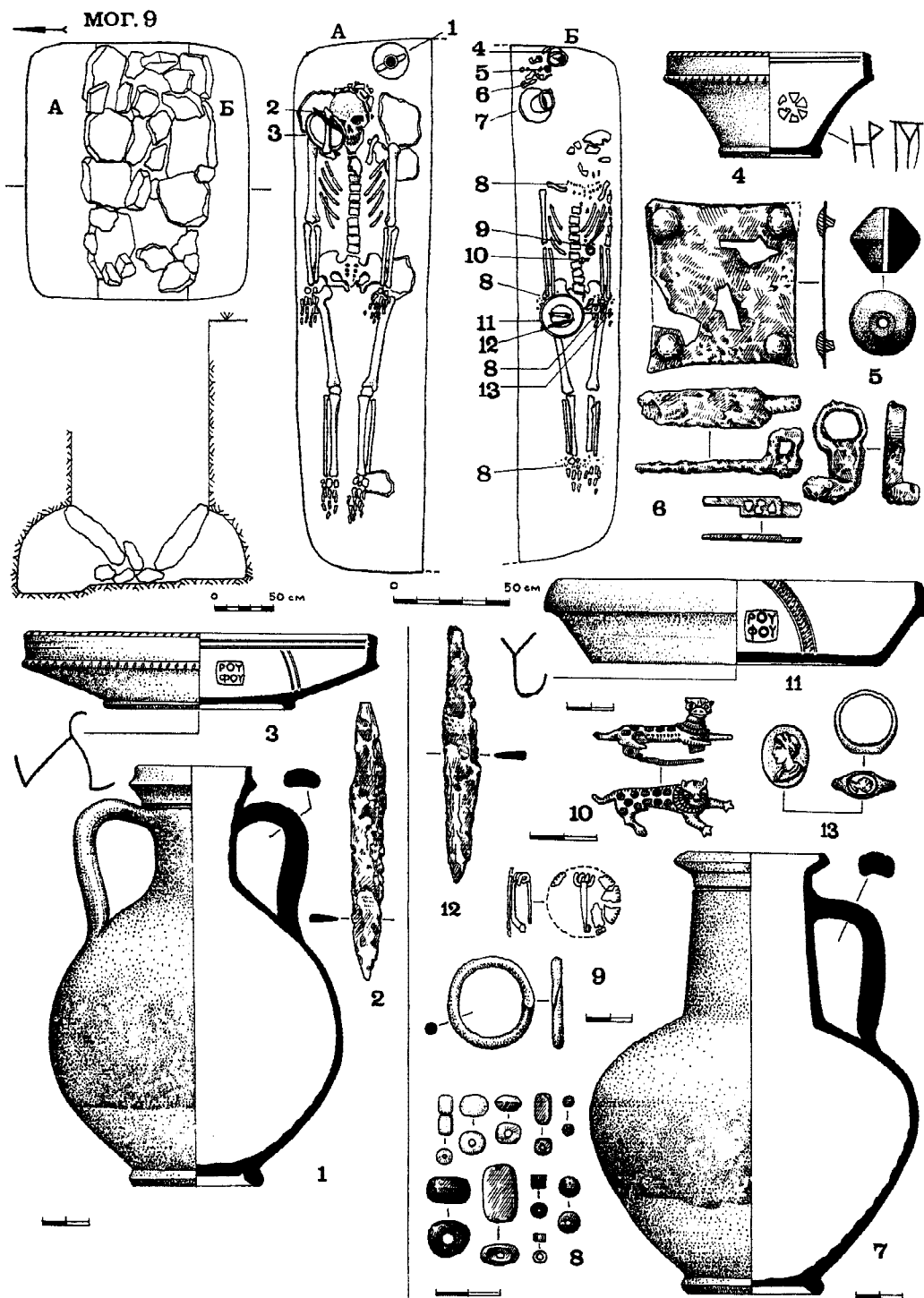

Рис. 4. Могильник у с. Брянское. Могилы №№ 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15.
Планы, разрезы, находки из могил № 8 и № 10.

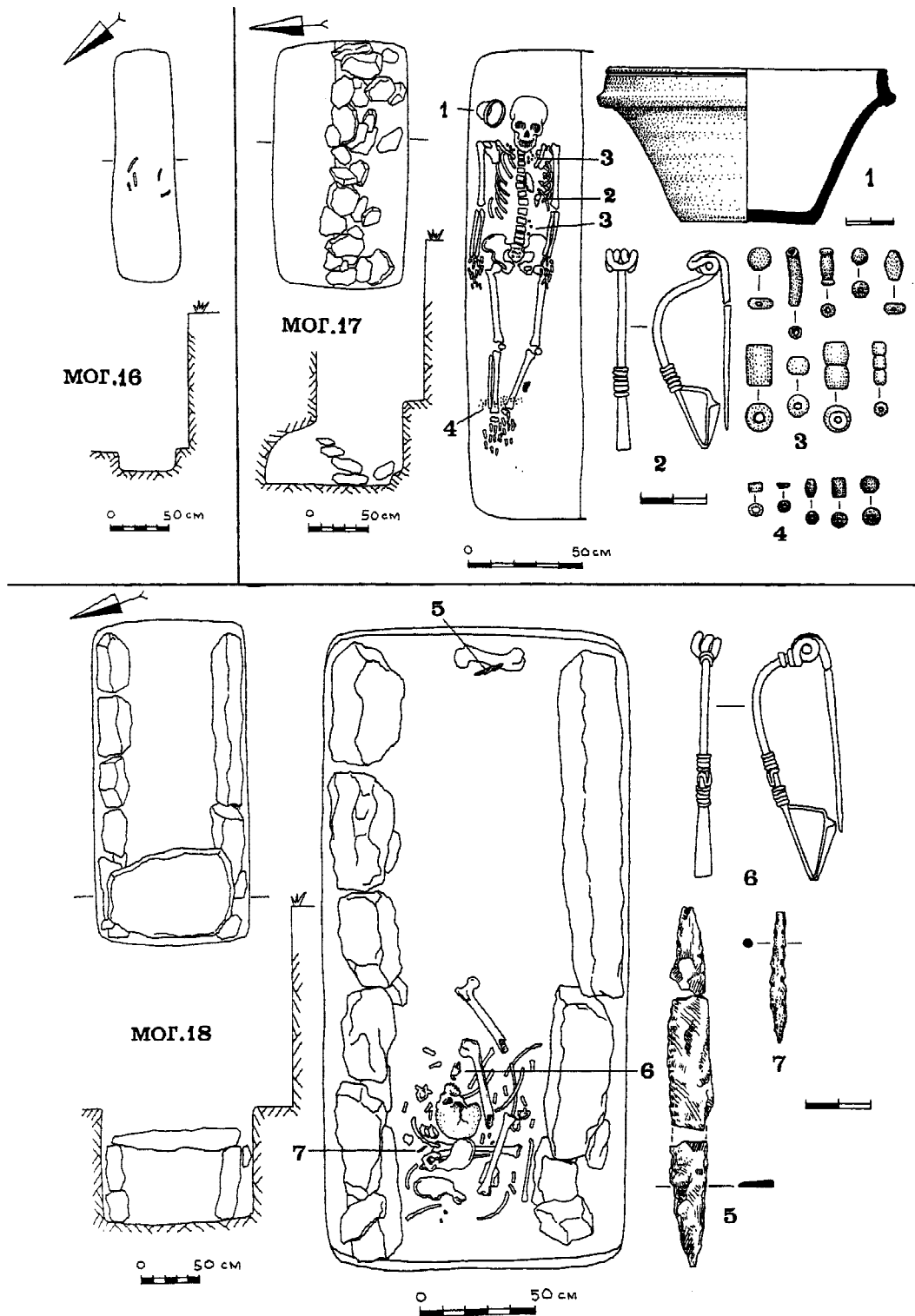

Рис. 5. Могильник у с. Брянское. Могилы №№ 16, 17, 18.
Планы, разрезы, погребальный инвентарь.